

ИСТОРИЯ

УДК 94 (477.75)

ЦЕННЫЙ ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ БОСПОРСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ

© 2018 г.

Ю.А. Виноградов

Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург

vincat2008@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.05.2018

Дан обзор книги Е.А. Молева «Боспорские древности. Проблемы политической, социальной и культурной истории античного Боспора» (Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 2017). Анализируются тексты Е.А. Молева, распределенные на четыре части в соответствии с тематикой его исследований, дается оценка соответствия их имеющейся источниковой базе и результатам исследований данных проблем в отечественной и зарубежной историографии. Не являясь сторонником некоторых гипотез Е.А. Молева, автор, тем не менее, отмечает, что его книга уже стала серьезным вкладом в отечественную науку о классической истории и классических древностях Северного Причерноморья.

Ключевые слова: история науки, античная культура, Северное Причерноморье, Боспор Киммерийский, город Китей.

Рецензируемая книга является сборником статей одного из крупнейших специалистов в области античной археологии и истории Северного Причерноморья Е.А. Молева, вышедших в разное время в различных отечественных изданиях и сейчас не всегда легко доступных для читателя. Нет сомнения, что их переиздание в виде отдельной книги имеет немалое научное значение и, безусловно, вызовет интерес как у учёного сообщества, так и в среде любителей классических древностей северного берега Чёрного моря. Опыт подобных публикаций сборников статей ведущих российских исследователей надо признать весьма успешным [1–5]. Он показал, что таким образом стали возможными не только более обоснованная историографическая оценка трудов каждого отдельного автора и выявление процесса его становления как научного специалиста, но и появилась возможность составить представление о картине развития исторической науки в отношении конкретного региона в целом. На мой взгляд, «Боспорские древности» Е.А. Молева имеют все основания встать в ряд таких трудов.

Статьи в монографии сгруппированы по четырём разделам, соответствующим основному кругу научных интересов автора:

1. Боспор от архаики к эллинизму: проблемы источниковедения и политической истории.

2. Боспор и варвары Северного Причерноморья.

3. Митридатика.

4. Китей: история, культура и хозяйство боспорского города.

В общей сложности сборник включает 44 статьи. Понятно, что публикация такого числа работ, подготовленных и изданных в разное время, имеет положительные и отрицательные моменты. Прежде всего она позволяет читателю проследить развитие взглядов исследователя на ту или иную проблему. И это следует только приветствовать! Но, с другой стороны, такая публикация закономерно включает немалое количество повторов. Без них здесь никак не обойтись, поскольку любая переработка давно написанных статей, даже их сокращение в изданиях подобного рода, абсолютно недопустимы. Более того, в книге неизбежно встречаются суждения, противоречащие друг другу. К примеру, в статье «О времени основания Китея» говорится, что город возник в первой половине V в. до н.э. (с. 250), но в последующих частях имеется и другая датировка этого события – конец VI – начало V в. до н.э. (с. 278). В данном случае читателю остаётся надеяться на то, что в более поздней статье подведён итог размышлений исследователя по этому вопросу и, соответственно, следует доверять только тому выводу, который содержится в ней.

Фундаментальная проблема становления Боспорского государства и его дальнейшей трансформации является важнейшей состав-

ляющей научных интересов Евгения Александровича [6, 7]. Не удивительно, что в статьях, представленных в *первой части* рецензируемой книги, особый интерес привлекают те из них, которые посвящены этой проблематике. Монархическое, полиэтничное государство Спартокидов, конечно, возникло не на пустом месте. По обоснованному мнению исследователя, стремление к объединению боспорских полисов проявилось гораздо раньше, ещё до 480 г. до н.э. – общепринятой даты прихода к власти Археанактидов (с. 17–24). Он резко полемизирует с учёными, в том числе и с автором этих строк, которые считают, что в 480 г. до н.э. на берегах Керченского пролива сложился оборонительный союз, направленный на отражение скифской агрессии, во главе которого встал аристократический род Археанактидов [8, с. 203–204, 206; 9, с. 16, 46–60]. По его мнению, уже тогда это было тираническое государство, в состав которого вошли, по крайней мере, некоторые из боспорских полисов (с. 30–34). Не во всём соглашаясь с Е.А. Молевым, хочу подчеркнуть, что эта последовательно проведённая концепция имеет важное значение для боспороведения XXI в., она позволяет взглянуть на проблему с несколько иной, непривычной для многих современных учёных позиции, а значит, приблизиться к более адекватному пониманию социально-исторических явлений, имевших место на Боспоре в это время.

Столь же ценными представляются работы, в которых Е.А. Молев выступает против «модной» сейчас идеи о подчинении Боспора Персидской державе Ахеменидов (с. 54–57). Основания для неё действительно очень и очень шатки. Сторонники такой гипотезы, как правило, считают, что от персидского владычества Боспор освободился только с приходом к власти Спартокидов, но в высшей степени любопытно, что именно при Спартокидах в культуре боспорской аристократии появляются элементы, роднящие её с культурой Ахеменидов (цилиндрические печати, ахеменидские символы на монетах Боспора, памятники глиптики и пр.) [10, с. 120–122, 150–151]. По этой причине логичней считать, что великая Персия была привлекательной для части боспорской правящей элиты. Персидские заимствования при этом можно проследить не только в области престижных материальных объектов, но и, вероятно, в самой организации государства. Евгений Александрович не случайно указывает, что пышная титулатура Спартокидов, скорее всего, была скопирована с персидской системы (с. 65). Все эти факты, однако, никак не позволяют считать, что Боспор входил в государство Ахеменидов. И эта

мысль была дополнительно аргументирована автором в его недавно вышедшей новой статье по этой теме [11, с. 17–29], свидетельствующей, помимо всего прочего, о том, что интерес автора к этой теме не только не угас, а еще более возрос. Введенные автором в аргументацию своей идеи новые археологические аргументы, блестящий лингвистический анализ свидетельства Геродота и выявление несоответствий в переводе этого свидетельства ряда отечественных (Н.Ф. Федосеев, В.П. Яйленко) и зарубежных ученых (J.Nileling, Г.Р. Цецхладзе) показывают глубину его научной эрудиции и стремление к максимальному использованию источников всех типов, что, собственно, и является целью любого научного исследования или, по крайней мере, претендующего на научность.

Одна из главнейших идей нескольких работ, вошедших *во вторую часть публикации*, заключается в признании тесного союза между Боспором и Скифией, который сложился ещё во время колонизации и, приспособившись к изменяющейся исторической ситуации, просуществовал, по крайней мере, до позднего эллинизма. На мой взгляд, история боспоро-скифских отношений была несколько более изменчивой, а моментами и более драматичной. Тем не менее, скифы в истории Боспора всегда играли очень важную роль; более того, есть все основания считать, что союз между Боспорским государством и Скифией действительно существовал в IV в. до н.э. (Polyaen., VI, 9, 4; Diod., XX, 22, 4), а также позднее – во второй половине II в. до н.э. [12, с. 55–87; 13, с. 8–13], до включения Боспора в державу Митридата Евпатора. Многократно исследованное в отечественной и зарубежной историографии восстание Савмака в этом отношении следует рассматривать как результат стремления скифов удержать Боспор в рамках выгодного им союза. К этой идее, в общем, склоняется и Е.А. Молев (с. 206–207).

Кстати, не совсем понятно, почему статьи автора о «восстании» Савмака не вошли в данный сборник. Учитывая то, что автор был одним из немногих отечественных ученых, выступивших против господствующей в советское время идеи о восстании Савмака как восстании рабов, и то, что уже первая работа его в этом направлении [14, с. 60–72] была положительно оценена не только в отечественной, но и в зарубежной историографии [15, р. 50–70], я думаю, это стоило бы сделать.

Взгляд Евгения Александровича на аспургиан как на одно из варварских племён (с. 157–161) представляется очень взвешенным и в полной мере отвечающим имеющимся письменным и археологическим материалам. Что

касается локализации царства Гатала в Прикубанье (с. 182), то она тоже вполне допустима. Правда, Полибий, как известно, размещал его в Европе, и, в общем, непросто поверить, чтобы столь хорошо информированный автор перепутал Танаис (Дон) с Гипанисом (Кубанью) или вдруг «стал жертвой» очень древних географических представлений. Хотя столь же трудно представить, чтобы столь эрудированный географ Страбон (Strabo., II, 4, 5) стал бы критиковать Полибия за его неправильные географические представления без достаточных на то оснований.

Несколько особняком в этой части книги выглядит статья об исследовании семантики образа зайца в греко-скифской торевице. Статья историко-искусствоведческого плана, и ранее автор не обращался к этой проблематике. Несколько мне известно, обращение к ней было вызвано участием в международной конференции «Философия зайца» (СПб., 2014. 19–21 июня), организованной Пушкинским Домом в Санкт-Петербурге. Здесь автор представил небольшой сюжет из истории Геродота, дополненный материалами археологии. В ходе дискуссии, увлеченный открывшимися ему новыми и неожиданными для историка возможностями использования для исторических выводов искусствоведческих данных, он еще раз опробовал эту тему своего труда на XIX Сергеевских чтениях в МГУ им. М.В. Ломоносова в 2015 г., и только затем, с учетом сделанных ему замечаний, еще раз достаточно аргументированно обосновал свою точку зрения в виде статьи. Разумеется, и с рядом новых аргументов автора можно было бы поспорить, но в целом статья получилась достаточно интересной и будет полезна при оценке причин и характера изображений зайцев в изделиях скифской культуры и связи этих изображений с характером скифских религиозных представлений.

Третий раздел, касающийся истории Понта и положения Боспора в структуре Понтийского государства, является чрезвычайно содержательным, и это не удивительно, поскольку перу Е.А. Молева принадлежат, кроме публикуемых вновь статей, две монографии, посвященные Митридату VI Евпатору [16, 17]. Переход Боспора под власть понтийского царя, конечно, был вызван системным кризисом, в котором оказались все греческие государства Северного Причерноморья во второй половине II в. до н.э. Вполне очевидно также, что Боспор стал ключевым пунктом в структуре северопричерноморских владений Митридата, здесь концентрировались основные людские и материальные ресурсы, необходимые для войны против Рима. Нет сомнения при этом, что политика владыки

Понта встречала противодействие «скифской партии» на Боспоре, а скифы, как представляется, вообще оказались весьма ненадежными его союзниками [18, с. 203–204; 9, с. 136].

Одним из важных мероприятий Митридата на Боспоре стало возрождение народного ополчения, которое перестало существовать при Спартокидах. Евгений Александрович абсолютно справедливо неоднократно акцентирует внимание на этом факте (с. 242). В заключение третьего раздела он рассуждает о «боспорянах», т.е. населении Боспора. Е.А. Молев рассматривает его как новую этническую общность (греческую в своей основе), которая не дала себя поглотить ни одной из варварских волн, периодически накатывавших на берега Боспора Киммерийского (с. 244). С этим заключением просто невозможно поспорить!

В последней части рецензируемой книги обраны статьи, посвященные боспорскому городу Китею, на котором многие годы работает археологическая экспедиция под руководством автора [см. также: 19, 20].

Е.А. Молев считает, что город был основан как автономный полис (с. 253), хотя и допускает порой, что его метрополией был другой боспорский город – Нимфей. На всех этапах своей истории Китей, в основном, был населен греками с некоторой примесью тавров и скифов, а позднее – сарматов (с. 258), и с этим его выводом следует в полной мере согласиться.

Статья, в которой анализируется оборонительная система города (с. 259–273), имеет самое принципиальное значение для понимания его истории. Евгений Александрович весьма подробно анализирует остатки городских укреплений, выявленные в результате раскопок, и, естественно, большое внимание уделяет плану городища, снятому П. Дюбрюксом. У читателя в связи с этим возникает вопрос об огромных рвах, зафиксированных «Отцом боспорской археологии». Как будто раскопками ничего подобного не было открыто. Если это так, то чем можно объяснить «ошибку» П. Дюбрюкса?

В двух статьях, отчасти дублирующих друг друга, Е.А. Молев анализирует материалы, позволяющие приблизиться к пониманию духовной жизни китеитов, и его выводы представляются вполне обоснованными. Столь же профессионально проанализированы остеологические материалы, происходящие с городища. В связи с этим, правда, несколько смущает утверждение Евгения Александровича, что полисы Северного Причерноморья обеспечивали себя всем необходимым, прежде всего продуктами питания (с. 290). На самом деле это не совсем так. Понятно, что здесь мы сталкиваемся с теоретиче-

ской (можно сказать, мировоззренческой) проблемой понимания полиса как самодостаточно-го, автаркичного образования. В плане теоретическом эту идею действительно очень трудно оспаривать, но любая «красивая» идея, в том числе и такая, на практике неосуществима.

Что касается греческих колоний Боспора Киммерийского, то в первую очередь не следует забывать, что до времени развития боспорского виноделия (т.е. до III в. до н.э.) всё вино было привозным, да и позднее значительная его часть оставалась импортной. Ещё более важно то, что в условиях Северного Причерноморья не произрастает олива, а это означает, что оливковое масло, без которого греки вообще не представляли своей жизни (варвары без него прекрасно обходились), надо было привозить всегда. Даже эти примеры показывают, что полисы Северного Причерноморья не могли быть вполне автаркичными!

Подводя итог нашему краткому обзору научных исследований Е.А. Молева, отметим один очень важный момент, характеризующий его как исследователя, – тенденцию постоянного дополнения и совершенствования своих концептуальных построений. При этом автор не упорствует в тех из своих выводов, которые в свете появления новых источников заставляют его изменить свое мнение, а, наоборот, ищет объяснение им, и это вполне соответствует современной методике научного исследования. Приведем только один пример. Так, рассуждая о причинах объединения греческих полисов Боспора Киммерийского в единое государство, автор пишет: «Оставаясь сторонником концепции о преобладании внутренних закономерностей развития греческих полисов на Боспоре в процессе формирования боспорской государственности, я еще раз хочу отметить, что концепция приоритета скифского влияния на характер образования Боспорского государства в целом построена на явной недооценке способности к самостоятельному развитию эллинского этноса. А между тем факты свидетельствуют в гораздо большей степени о формировании государства Археанактидов в соответствии с эллинскими традициями и по эллинским образцам» (с. 156). Суждение достаточно взвешенное. При этом автор принимает приводимые В.П. Толстиком новые материалы из раскопок Пантикапея [21] как последствия скифской агрессии. Но поскольку вероятность полного уничтожения Пантикапея во всех четырех случаях военных столкновений со скифами гипотеза В.П. Толстикова, несмотря на все приведенные следы разрушений, все же не предполагает, автор считает себя вправе оставаться при своем мнении.

Отметим еще одну особенность рецензируемого сборника – в него по не вполне понятным причинам не вошел ряд работ автора, опубликованных за рубежом – в Англии, Франции, Дании, Польше, Греции и Болгарии. Знакомство с ними показывает, что научный потенциал автора достаточно высок, и это подтверждает и его новая книга. К тому же она получилась не только весьма содержательной, но и свободной от некоторых огрехов и опечаток, присутствующих в прежних изданиях, что свидетельствует и о высоком качестве работы редактора книги А.В. Махлаюка.

Не являясь сторонником некоторых гипотез Е.А. Молева, которые с присущим автору блеском изложены на страницах рецензируемой книги, могу с полным основанием признать, что книга получилась очень содержательной. Она уже стала серьезным вкладом в отечественную науку о классической истории и классических древностях Северного Причерноморья.

Список сокращений

АМА – Античный мир и археология.
 БИ – Боспорские исследования.
 ВДИ – Вестник древней истории.
 ДБ – Древности Боспора.

Список литературы

1. Латышев В.В. ПОНТИКА. Изборник научных и критических статей по истории, археологии, географии и эпиграфике Скифии, Кавказских и греческих поселений на побережье Чёрного моря. СПб., 1909.
2. Жебелёв С.А. Северное Причерноморье. Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья. М. – Л., 1953.
3. Блаватский В.Д. Античная археология и история. М., 1985.
4. Зайцев А.И. Избранные статьи. СПб., 2003.
5. Андреев Ю.В. В ожидании «греческого чуда». СПб., 2010.
6. Молев Е.А. Боспор в период эллинизма. Нижний Новгород, 1994.
7. Молев Е.А. Политическая история Боспора в VI–IV вв. до н.э. Н. Новгород, 1997. 120 с.
8. Виноградов Ю.А. Народы Северного Причерноморья и Митридатовы войны // Скифия, Фракия и эллинский мир. Stratum plus. 2003–2004. № 3. С. 198–207.
9. Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – III в. н.э.). СПб., 2009.
10. Виноградов Ю.А. Культура боспорской элиты при Спартокидах // Элита Боспора Киммерийского: традиции и инновации в аристократической культуре доримского времени. Боспорские исследования. Вып. 34. Керчь, 2017. С. 112–223.
11. Молев Е.А. К вопросу о вероятности подчинения Боспора персам // БИ. XXXIII. 2016. С. 16–29.

12. Виноградов Ю.Г. Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н.э. // ВДИ. 1987. № 1. С. 55–87.
13. Молев Е.А. Савмак – кто же все-таки он? // Крым в сарматскую эпоху. Симферополь, 2013. С. 8–13.
14. Молев Е.А. Установление власти Митридата Евпатора на Боспоре // АМА. 1974. № 2. С. 60–72.
15. Rubinsohn Z.W. Saumakos: Ancient History, Modern Politics // Historia. 1980. Bd. 29. P. 50–70.
16. Молев Е.А. Митридат Евпатор. Саратов, 1976.
17. Молев Е.А. Властитель Понта. Нижний Новгород, 1995.
18. Виноградов Ю.А. Боспор Киммерийский // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб., 2005. С. 211–296.
19. Молев Е.А. Боспорский город Китей. Симферополь – Керчь, 2010.
20. Молев Е.А., Молева Н.В. Боспорский город Китей. Ч. II. Симферополь – Керчь, 2016.
21. Шелов-Коведяев Ф.В., Толстиков В.П. Боспор в первой четверти V в. до Р.Х. (из истории Пантикапея начала эпохи классики) // ДБ. Т. 18. М., 2014.

A VALUABLE CONTRIBUTION TO THE STUDY OF THE BOSPORAN ANTIQUITIES

Yu.A. Vinogradov

The article is a review of the book by E.A. Molev «The Bosphorus antiquities. Problems of political, social and cultural history of the ancient Bosphorus» (Nizhny Novgorod: Publishing house of Nizhny Novgorod State University, 2017). The article analyzes E.A. Molev's texts distributed into four parts according to the subjects of his research. An assessment is made of their correspondence to the available source base and to the results of these problems' research in domestic and foreign historiography. Though not a supporter of some of E.A. Molev's hypotheses, the author notes nevertheless that his book has already become a serious contribution to the domestic science of classical history and classical antiquities of the Northern Black Sea region.

Keywords: history of science, ancient culture, Northern Black Sea Coast, Cimmerian Bosphorus, city of Kitei.

References

1. Latyshev V.V. ПОНТИКА. Izbornik nauchnyh i kriticheskikh statej po istorii, arheologii, geografii i ehpi-grafike Skifii, Kavkazskih i grecheskih poselenij na poberezh'e Chyornogo morya. SPb., 1909.
2. Zhebelyov S.A. Severnoe Prichernomor'e. Issledovaniya i stat'i po istorii Severnogo Prichernomor'ya. M. – L., 1953.
3. Blavatskij V.D. Antichnaya arheologiya i istoriya. M., 1985.
4. Zajcev A.I. Izbrannye stat'i. SPb., 2003.
5. Andreev Yu.V. V ozhidanii «grecheskogo chuda». SPb., 2010.
6. Molev E.A. Bospor v period ehllinizma. Nizhnij Novgorod, 1994.
7. Molev E.A. Politicheskaya istoriya Bospora v VI–IV vv. do n.eh. N. Novgorod, 1997. 120 s.
8. Vinogradov Yu.A. Narody Severnogo Prichernomor'ya i Mitridatovy vojny // Skifiya, Frakiya i ehllinskij mir. Stratum plus. 2003–2004. № 3. S. 198–207.
9. Vinogradov Yu.A., Goroncharovskij V.A. Voennaya istoriya i voennoe delo Bospora Kimmerijskogo (VI v. do n.eh. – III v. n.eh.). SPb., 2009.
10. Vinogradov Yu.A. Kul'tura bosporskoj ehhlity pri Spartokidah // Ehhlita Bospora Kimmerijskogo: tradicii i innovacii v aristokraticheskoj kul'ture dorimskogo vremeni. Bosporskie issledovaniya. Vyp. 34. Kerch', 2017. S. 112–223.
11. Molev E.A. K voprosu o veroyatnosti podchineniya Bospora persam // BI. XXXIII. 2016. S. 16–29.
12. Vinogradov Yu.G. Votivnaya nadpis' dochery carya Skilura iz Pantikapeya i problemy istorii Skifii i Bospora vo II v. do n.eh. // VDI. 1987. № 1. S. 55–87.
13. Molev E.A. Savmak – kto zhe vse-taki on? // Krym v sarmatskuyu ehphou. Simferopol', 2013. S. 8–13.
14. Molev E.A. Ustanovlenie vlasti Mitridata Evpatora na Bospore // АМА. 1974. № 2. С. 60–72.
15. Rubinsohn Z.W. Saumakos: Ancient History, Modern Politics // Historia. 1980. Bd. 29. P. 50–70.
16. Molev E.A. Mitridat Evpator. Saratov, 1976.
17. Molev E.A. Vlastitel' Ponta. Nizhnij Novgorod, 1995.
18. Vinogradov Yu.A. Bospor Kimmerijskij // Greki i varvary Severnogo Prichernomor'ya v skifskuyu ehphou. SPb., 2005. S. 211–296.
19. Molev E.A. Bosporskij gorod Kitej. Simferopol' – Kerch', 2010.
20. Molev E.A., Moleva N.V. Bosporskij gorod Kitej. Ch. II. Simferopol' – Kerch', 2016.
21. Shelov-Kovedyaev F.V., Tolstikov V.P. Bospor v pervoj chetverti V v. do R.H. (iz istorii Pantikapeya nachala ehphoi klassiki) // DB. T. 18. M., 2014.